

“Где это мы?” — Сестрёнка Ван и женщина с чёрной родинкой на лице, внезапно очнулись и приподнявшись, они сели на земле. Ну и только тогда, они наконец-то поняли, что небо уже потемнело.

“Сестрёнка Ван, мне больно! Мне кажется, я сломала ногу.” — Проревела женщина с чёрной родинкой на лице.

“Заткнись! Как будто я не пострадала от столкновения.” — Выругалась Сестрёнка Ван. Ведь она была покрыта потом, из-за мучительной боли.

“Вы, обе! Вы знаете о своих грехах?” — Монах в белой рясе, появился перед этой парочкой женщин. Ну и из-за его появления, женщины перепугались до чёртиков. Разве это был, не тот самый монах, который бежал быстрее мотоцикла и который практически стал причиной их смерти, из-за столкновения мотоцикла с деревом? И несмотря на это, он всё еще, отсюда, не ушёл?!

“Кто чёрт возьми, ты такой?!” — Прокричала Сестрёнка Ван.

Ну и когда Фанчжэн сидел прямо в воздухе, он взмахнул рукой, и затем, он, безучастно, проговорил: “Имя этого Нищего Монаха – Фанчжэн. Вы обе! Вы знаете о своих тяжелейших грехах?!”

Ну и увидев Фанчжэна, который сидел прямо в воздухе, без какой-либо поддержки, эти две женщины, были шокированы до полусмерти. Он всё еще был лишь человеком? Сестрёнка Ван, не боялась людей, но при этом, она боялась сверхъестественного! Она с трудом пробормотала сей вопрос: “Что... что ты планируешь с нами сделать? Что... что это были за грехи, о которых ты сейчас говоришь?”

Фанчжэн хладно хмыкнул: “Какое лицемерное упрямство. В таком случае. Поглядите, кто это по-вашему такие?” — Фанчжэн взмахнул рукой и на дороге появилось огромное количество чёрных теней. Тени были маленькие и женщины могли по одному лишь взгляду определить, что эти тени, были детьми. У всех теневых детей, были опущены головы. И их лица невозможно было разглядеть, из-за плохого освещения.

Дети начали медленно к ним подходить, и они начали испускать глубокое и злое рычание: “Верни мою жизнь! Верни мою жизнь, обратно!”

“Что... что вы все такое?” — Женщина с родинкой на лице, была сейчас настолько напугана, что она хотела побежать от них, в противоположную сторону. Но, та мучительная боль, которая распространялась по всему её телу, из-за сломанной ноги, не позволяла ей двигаться.

Ну а Сестрёнка Ван, сейчас сама себя, ошарашила. Она посмотрела на тeneвых детей, и она поняла, что ни у кого из них, не было теней за спинами! Все здоровые цвета, покинули лицо Сестрёнки Ван. И она, сейчас старалась изо всех сил, тщательно рассмотреть лица этих тeneвых детей. Внезапно, к ней подошёл ребёнок и он выглядел, точно так же, как тот мальчик, которого она похитила, примерно пол месяца назад. Ну и чем сильнее она всматривалась в его лицо, тем более знакомым, он, для неё, становился. Даже его голос, был идентичен голосу похищенного мальчика. Ну и когда он подошёл к ней вплотную...

Сестрёнка Ван закричала: “Разве ты не мёртв?!”

Сердце Фанчжэна сотряслось от потрясения, когда он услышал эти слова. Он не мог выкопать всю информацию из человеческого сердца. И из-за подобных ограничений, ему пришлось прибегнуть к небольшому трюку. У этих тeneвых детей, не было никакой реальной внешности, но, когда данные женщины, вспоминали кого-нибудь по своей памяти, данные тeneвые фигуры, изменялись, и они начинали походить на детей, из их воспоминаний. Он планировал испугать данных женщин, в надежде на то, что он сможет узнать местоположение остальных похищенных детей. Тем не менее... он никогда не ожидал раскопать что-то настолько тёмное, как это.

Женщина с чёрной родинкой на лице, присмотрелась к тeneвому ребёнку и затем, она закричала: “Ма Сяоху, разве ты не мёртв? Я же собственными руками бросила тебя в реку. Как это было возможно, что ты, всё ещё был жив?”

“Жив? А кто вам сказал, что они всё ещё живы?” — Фанчжэн сейчас мог чувствовать, лишь болезненную ярость, которая вырывалась у него из груди. Эта женщина кинула ребёнка в реку, избавившись от него, как от какого-то мусора. Эти женщины, не заслуживают его доброты.

Женщина с родинкой на лице, прошептала из-за окутавшего её страха: “Мёртв? Он призрак?”

Сестрёнка Ван чувствовала себя так же. И она ощущала себя так, как если бы её мозги, уже вскоре взорвутся.

Фанчжэн знал, что у него осталось очень мало времени. И если он не ускорит события, то возможно, он не сможет добыть достаточно информации, из этого допроса.

Фанчжэн сделал шаг вперёд и навис над этими женщинами: “Почему вы его убили?”

Обе женщины, по какой-то причине, сейчас замолчали.

Фанчжэн глубоко вздохнул: “Как вы сами, уже могли видеть, души этих детей, были отняты у них, вашими руками. И если вы, сегодня, не дадите им ответ, то они утащат вас в ад. Вы умрёте и вас будут, каждый день, в течение вечности, пытаться и мучать духи тех людей, которые пострадали, от ваших или из-за ваших рук.”

Данное дуо, аж подпрыгнуло от нервозности и страха.

Женщина с чёрной родинкой на лице, спросила: “А что, если мы расскажем тебе всё?”

“Их пылающая аура из-за обиды, рассеется и они смогут уйти.”

Эти две женщины, внезапно почувствовали почти неуловимо колеблющуюся надежду, а именно маленькую соломинку, за которую можно было ухватиться. Среди всех этих призраков детей, был лишь один, который чем-то напоминал человека... Ну и перед тем, как Сестрёнка Ван начала говорить, женщина с чёрной родинкой на лице, внезапно закричала: “Для подобного поступка, не было никакой весомой причины. Просто, этот ребёнок был слишком шумный. Он отказывался пить разведённое в воде снотворное, и он продолжал орать и плакать. Мы испугались того, что он привлечёт к нам внимание копов, поэтому мы и бросили его в реку!”

Сестрёнка Ван добавила: “Подобных детей, было нелегко продать и они, как правило, старались привлечь к себе внимание других людей, ради их возможного спасения. У нас было бы слишком много проблем, если бы мы оставили его, у себя. Но, мы не могли вернуть его обратно, ведь он мог описать нас полиции.”

Фанчжэн сейчас чувствовал себя так, как если бы его лёгкие, желали вот-вот взорваться от ярости! Из-за такой нелепой причины, они взяли и убили ребёнка?!

Фанчжэн убрал весь гнев из своего голоса и затем, он мягким тоном, задал им свой следующий вопрос: “Где остальные дети? Куда они были отправлены?”

“Я не знаю... Но вот она, вполне возможно, может об этом знать.” — Воскликнула женщина с чёрной родинкой на лице, когда она указывала пальцем на Сестрёнку Ван.

Сестрёнка Ван покачала головой: “Нет, я так же, об этом, не знаю!”

“Но, ты ведь только недавно говорила, что знаешь об...” — Женщина с родинкой на лице, сейчас не беспокоилась ни о чём, другом, кроме выживания. А этот монах, перед ней, был её единственной надеждой на выживание. Она не хотела умирать из-за призраков, которые будут её мучительно пытаться!

Сестрёнка Ван, злобно проревела: “Заткнись!”

“Ладно, раз вы не желаете подробно рассказывать о ваших действиях, то Этот Нищий Монах, должен будет вас покинуть. Те чувства, что вы будете испытывать из-за десятка призраков, что будут пожирать ваши сердца, будут намного ярче и болезненнее, чем те, что можно было получить от десяти лучших пыток из Маньчжурской династии. Наслаждайтесь.” — Фанчжэн встал и начал уходить. Ну а призраки, в свою очередь, начали подходить к данным

перепуганным женщинам. Ну и чем сильнее Сестрёлка Ван всматривалась в этих призраков, тем более чёткими становились их лица. Она теперь находила их лица, всё более и более знакомыми. Некоторые из них, были такими детьми, о которых она практически позабыла, в то время, когда память о других призрачных детях, у неё, всё ещё была свежа... Ну и в охватившем её ужасе, она прокричала: “Я расскажу! Я расскажу, тебе, обо всём!”

Фанчжэн развернулся. Его ладони были сцеплены сзади, а его лицо было бесстрастным: “У тебя есть один шанс. Или ты сможешь их освободить или они заберут вас обеих, в ад.”

Сестрёлка Ван прокричала: “Ма Сяоху, Ли Лин-Лин, Лу Ин...” — Она прокричала десять имён на одном дыхании и затем, она сказала: “Эти дети, были непослушными, и я, от них избавилась.” — Слово “избавилась” объясняло абсолютно всё. Фанчжэн внезапно осознал, что глаза Сестрёлки Ван были абсолютно спокойными, как если бы она, сейчас говорила, не о её товарищах-людях, а лишь, о каком-то мусоре.

“Что насчёт остальных?” — Фанчжэн прорычал данные слова, через стиснутые зубы.

“Остальные? Их я передала другим людям. Эти люди, отвечали за продажу. Некоторые из детей, были проданы, куда-то в горные регионы, когда другая их часть, была продана за рубеж. Как правило, для нас было лучше всего, если они продавались за рубеж. Ведь таким образом, их, ну вообще никак, не могли найти и подобные действия, спасали нас от любых возможных неприятностей. Так же, была определённая группа детей, которую продавали синдикатам попрошайек. Руководители в синдикатах попрошайек, ломали детям конечности или же, они уродовали им лица и тела, серной кислотой, ну и естественно, они отрезали им языки. Затем их бросали на улицы, чтобы просить милостыню... И...”

“Было что-то ещё?!” — Фанчжэн больше не смог сдерживать свой гнев. И этот вопрос, он проревел.

Шок, который выдал Сестрёлке Ван, этот рёв, заставил её замолчать. Ну и только тогда, Фанчжэн, наконец-то подавил свой гнев, и затем, он сказал: “Продолжай!”

“И... Была такая группа детей, которую продавали за границу... для того... чтобы извлекать из них... органы...”

Лицо Фанчжэна начало искривляться в мрачной гримасе. Ну и когда Сестрёлка Ван начала вспоминать прошлое, Фанчжэн смог увидеть в её воспоминаниях, лица милых и очаровательных детей. Их крошечные и улыбающиеся лица, становились изуродованными, печальными и безнадежными. И в конечном итоге, их лица заполнялись отчаянием и онемением к произошедшему. Их беспомощные и слабые тела, в конвульсиях протягивали свои маленькие и трясущиеся ручки, вперёд, так как они жаждали вернуться домой.

Фанчжэн сделал очень глубокий вздох, когда он это и увидел. Он запечатлел эту сцену, навечно выгравировав её в своей памяти.

Сестрёнка Ван, обнаружила, что тьма вокруг неё, полностью рассеялась. Она и её товарищ по преступлению, оказались в своей тайной квартире, в Городе Весны. Ну и рядом с ней, находилась женщина с чёрной родинкой на лице, а на кровати лежала Сунь Мэн-Мэн, без сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/618750>